4. *Ozhegov S. I.* Slovar' russkogo jazyka: 70000 slov / Pod red. N. Ju. Shvedovoj. 23-e izd., ispr. M.: Rus. jaz., 1991.

5. *Romanova E. S.* 99 populjarnyh professij. SPb., 2003.

6. Russkij associativnyj slovar'. Kniga 1. Prjamoj slovar': ot stimula k reakcii. Associativnyj tezaurus sovremennogo russkogo jazyka. Chast' I / Ju. N. Karaulov, Ju. A. Sorokin, E. F. Tarasov, N. V. Ufimceva, G. A. Cherkasova. M.: Pomovskij i partnery, 1994.

7. Slovar' russkogo jazyka: V 4 t. / AN SSSR, In-t rus. jaz. / Pod red. A. P. Evgen'evoj. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Russkij jazyk, 1981–1984.

8. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: V 4 t. / Sost. V. V. Vinogradov, G. O. Vinokur, B. A. Larin i dr. / Pod red. D. N. Ushakova. M.: Russkie slovari, 1994. T. 1.

9. *Chernyshjova V. I.* Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka: V 17 t. M., 1948–1965.

10. *Jasjukova L. A.* Gotovnost' k shkole: prognoz i profilaktika problem obuchenija v nachal'noj shkole. SPb., 2002.

В. Д. Королев

СТАДИИ ОСВОЕНИЯ ДЕТЬМИ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ЛОКАТИВНОГО И ТЕМПОРАЛЬНОГО ДЕЙКСИСА

Целью данного исследования является выявление стадий освоения локативного и темпорального дейксиса в онтогенезе. В современной науке имеются данные о последовательности прохождения детьми стадий освоения персонального дейксиса, однако последовательность освоения локативного и темпорального дейксиса до сих пор не изучалась. В данном же исследовании на материале записей спонтанной речи детей и проведенного эксперимента впервые выявляется последовательность освоения локативного и темпорального дейксиса и проводится сравнение стадий освоения локативного и темпорального дейксиса со стадиями освоения дейксиса персонального.

Ключевые слова: локативность, темпоральность, дейксис, детский эгоцентризм.

V. Korolev

STAGES OF CHILDREN'S ACQUISITION OF LOCATIVE AND TEMPORAL DEIXIS

The purpose of this study is to identify the stages of locative and temporal deixis acquisition by children. Modern studies provide some evidence that a certain sequence of personal deixis acquistion exists, but the sequence of locative and temporal deixis acquisition has not been studied yet. In this study, the sequence of locative and temporal deixis acquisition has been detected at first time on the basis of the data of children's spontaneous speech records and on the basis of the experiment. The stages of locative and temporal deixis acquisition have been compared with the stages of personal deixis acquistion.

Keywords: locativity, temporality, deixis, children's egocentrism.

В настоящей статье рассматриваются стадии освоения локативного дейксиса (далее — ЛД) и темпорального дейксиса (далее — ТД) в речи детей.

Под дейксисом в лингвистике традиционно понимается указание как значение или функция языковой единицы, выражаемая лексическими и грамматическими средствами [2, с. 128]. В современной лингвистике обычно различаются три вида дейксиса — персональный (личный), локативный (про-

странственный) и темпоральный (временной) [2; 4].

Исследуя онтогенез персонального дейксиса (далее — ПД), Г. Р. Доброва выделяет основные стадии его освоения детьми. В своем речевом развитии ребенок проходит путь осознания средств выражения дейксиса от стадии непонимания к эгоцентрическому восприятию, а затем — к восприятию узуальному [3, с. 6]. В нашем исследовании проверяется, проявляется ли подобная последовательность стадий и при освоении ЛД и ТД.

Первая стадия — стадия непонимания — заключается в восприятии дейктических слов как слов-«ярлыков»; на данной стадии ребенок использует большинство существительных как некие собственные имена предметов.

Стадия ярлыкового восприятия и использования дейктических слов проявляется в относительно раннем возрасте. Примеры детских высказываний, относящихся к данной стадии, находим в родительских дневниках из Фонда данных кафедры детской речи РГПУ им. А. И. Герцена.

Пример из дневника Вари П. (18-й месяц): **аинька аботаит* — “Где ты работаешь?” — **отам* (показывает рукой в сторону).

Запись в дневнике Ани С. (1.10.20): «На вопрос “Где?”, — Аня дает два ответа. **Во*!*, — если знает, где предмет (при этом показывает на него рукой или приносит). **Там**, — если не знает. При этом неопределенно машет рукой».

В обоих примерах дейктическое слово «там» сопровождается неопределенным жестом, не указывающим конкретную точку или конкретное направление. Из этого можно сделать вывод, что в речи ребенка «там» еще не содержит полноценной семы указания, поскольку отсылает не к конкретному месту, а в неопределенном направлении без точки отсчета (в отличие от конкретного указания **Во* во втором примере, являющегося в речи ребенка полноценным дейктическим словом): «там» — это не «здесь», а где именно — не известно для ребенка и не важно для него.

Ярлыковую стадию освоения ТД рассмотрим также на примерах из дневника Ани С.

«Вдруг Аня говорит: **Пойдем гулять, книськи титать**. Бабушка спрашивает: «Когда?» Аня подумала и говорит: **Тогда**» (2.4.10).

В данном примере дейктическое наречие времени «тогда» не имеет значения указания на временной отрезок, а представляет собой принятую форму ответа на вопрос «когда?» (форма без соответствующего содержания).

На следующей стадии освоения ЛД и ТД (как и при освоении ПД) у детей наступает эгоцентрическое восприятие, когда появляется некая точка отсчета, но пока — единственная, соответствующая исключительно точке отсчета самого ребенка.

Детские высказывания, относящиеся к эгоцентрической стадии, были выявлены в ходе проведенного нами эксперимента, в котором на основе анализа реакций и порождаемых дошкольниками высказываний выявлялись закономерности освоения средств выражения ЛД и ТД. В исследовании приняло участие 60 детей в возрасте от 3,5 до 7 лет.

Эксперимент представлял собой серию вопросов, частично сопровождавшихся использованием наглядного материала (серии картинок). Вопросы преследовали цель спровоцировать ребенка либо на демонстрацию адекватного понимания, либо на употребление средств выражения пространственных и временных отношений.

Была произведена количественная обработка ответов на вопросы эксперимента, предполагавшие точку отсчета «сейчас» и включавшие эту точку в тот период времени, о котором спрашивалось в вопросе, и не предполагавшие этой точки «сейчас». Обнаружилось, что склонность давать сущест-

венно больше правильных ответов на вопросы первого типа, чем на вопросы второго типа, трактуемая нами как склонность к эгоцентризму, в наибольшей степени проявляется у детей младшей и средней группы (3,7–5,6 лет) и заметно уменьшается у детей старшей группы (5,7–6,6 лет), причем «пик» приходится на возраст 4,7–5,6 лет. Эти данные соотносятся с выявленными в предшествующих исследованиях [3] данными о постепенном возрастании, а затем — уменьшении воздействия детского эгоцентризма на освоение средств выражения ПД. Пик эгоцентризма при освоении ТД приходится на более поздний возраст, чем при освоении ПД, что объясняется тем, что ТД осваивается позднее ПД.

В эксперименте встретились примеры, также демонстрирующие, как стадия детского эгоцентризма постепенно сменяется стадией децентрации при освоении локативности и темпоральности. Детям задавался вопрос: «Утром медведь пошел в гости к лисе на весь день. Когда он вернулся?». Некоторые дети давали ответы типа *«Только завтра вернулся. На весь день и завтра вернулся»* (Миша С. 4,9); *«Сегодня»* (Артем С. 5,4).

Как ответ «*завтра*», так и ответ «*сегодня*» свидетельствует о том, что данные дети уже способны встать на чужую точку отсчета (точку отсчета персонажа), но еще не владеют дейктическими средствами выражения темпоральности в случаях, когда отсчет ведется не от момента речи ребенка (ср. с ответами типа «*вечером в тот же день*», «*на следующий день*» и т. п., исходящими от точки отсчета персонажа). Вместо средства выражения вторичного дейксиса используется средство выражения первичного дейксиса (о первичном и вторичном дейксисе см., например, в работе [1]).

Эти и подобные примеры демонстрируют существование переходной стадии освоения ТД: ребенок уже может отсчитывать время не от момента речи, не от точки «я-здесь-сейчас», но еще не в полной мере освоил средства выражения ТД.

Обращение к освоению Лизой Е. наречий «наверх» и «наверху» позволяет наглядно показать все стадии освоения ребенком средства выражения ЛД — от стадии полного непонимания к стадии ярлыка, затем — к эгоцентрическому восприятию, и, наконец, — к узуальному.

Наречия «наверх» и «наверху» рассматриваются совместно, поскольку нас в данном случае интересует освоение не отношений статики и динамики, а освоение дейктических слов, указывающих на то, что находится наверху/ направляется вверх — по сравнению с точкой отсчета говорящего (другими точками отсчета).

Первую запись, связанную с восприятием ребенком «наверх», находим в возрасте 1.5.3.: «Понимание (на прогулке): горка, наверх, вниз (много раз поднималась и спускалась), домик-теремок».

Однако далее находим следующую запись: «Похоже, что не понимает слово “наверху” (Никита кричал сверху, из окна дома, когда мы были внизу, Л. никак не могла сообразить поднять голову, хотя я объясняла ей, что папа наверху)» (1.5.25). Маловероятно, чтобы ребенок месяцем ранее мог понимать средство выражения динамики, а потом демонстрировать полное непонимание средства выражения статики. Закономерно предположить, что ребенок и во время предыдущей записи не понимал в полной мере слово «наверх». Предполагаем, что в возрасте 1.5.3. Лиза, если и понимала слова «наверх» и «вниз», то лишь исключительно применительно к данной ситуации — как обозначение движения на горку и к ее подножию, не только без понимания дейктичности этих средств, но даже, возможно, исключительно в денотативном значении, привязанном к конкретной ситуации.

Следующие две записи заставляют предположить (ограниченность контекста не позволяет заявлять это с полной уверенностью), что наречие «наверх» начало осваиваться, но пока еще в жесткой привязанности к конкретному месту: **Аих** (наверх) —

хочет на чердак, куда ее вчера брали (1.9.5); **Тима, Тима... Аих, аих*!* (Тима, наверх). Кот пошел на чердак (1.9.15). Отличие этих примеров от примеров, зафиксированных в 1.5.3., видим в том, что слово «наверх» в 1.9.5. и 1.9.15. уже «оторвалось» от единственной ситуации, когда исключительно сама Лиза поднимается на конкретную горку (после 1.9 для нее уже не значимо, кто именно поднимается наверх — в одном случае она сама хочет попасть наверх, в другом — фиксирует, что кот пошел наверх). В данном случае мы имеем дело с ярлыком: дейктическое слово обозначает не указание на направление движения, имеющее точку отсчета, а недейктическое обозначение конкретного места.

Ярлыковая стадия проходит довольно быстро, и Лиза начинает использовать слово «наверх» уже дейктически: **Аих** (наверх) — лезет на кучу песка (1.9.18).

Представляется неслучайным, что в данном примере Лиза говорит именно о себе и отсчитывает именно со своей точки отсчета в тот момент, когда намечает свое будущее перемещение: куча песка — это, действительно, «наверх» по отношению к занимаемой ею точке отсчета. Пройдя стадию ярлыкового употребления дейктического слова, ребенок, очевидно, перешел к стадии эгоцентрической, когда возникает точка отсчета, но пока — единственная (собственная).

Наконец, следующий по времени пример демонстрирует переход к стадии узуального использования дейктического слова: **Сия... аиху** — села наверху (о себе: села на стул) (1.11).

В данном примере ребенок использует дейктическое выражение, уже отсчитывая не от своего тела, но от другой пространственной точки отсчета (от пола, по сравнению с которым на стуле — это «наверху»), что возможно только при полном освоении дейксиса.

Таким образом, приведенные примеры демонстрируют последовательность освоения дейктических слов. Вначале дейктическое слово не понимается ребенком вообще (или — на еще более ранней стадии — понимается как контекстуально связанное и закрепленное исключительно за конкретной ситуацией), затем оно начинает осваиваться, но пока еще только как ярлык, лишенный дейктического значения. Затем, на следующей стадии освоения, дейктическое слово начинает употребляться уже с опорой на точку отсчета, но пока еще единственную — точку отсчета самого ребенка, которому, в силу уровня его когнитивного развития, присущ эгоцентризм. Лишь затем, на последней стадии, ребенок полностью осваивает дейксис, о чем свидетельствуют примеры узуального употребления дейктических слов, демонстрирующие возникающую у ребенка способность отсчитывать не только от собственной точки отсчета, но и от других точек, с его точкой отсчета не совпадающих.

На основе анализа данных спонтанной речи и проведенного экспериментального исследования можно сделать следующие выводы:

1. Освоение дейксиса представляет для детей трудность, связанную с проблемой детского эгоцентризма, препятствующего осознанию пространственных и временных точек отсчета, а также точек отсчета других людей.

2. Освоение средств выражения дейксиса в онтогенезе проходит через последовательный ряд стадий — от стадии непонимания дейктических слов и использования их безотносительно к точке отсчета, к стадии эгоцентрического восприятия и использования с учетом единственной, принадлежащей самому ребенку точки отсчета и лишь затем — к узуальному восприятию и использованию дейктических слов.

3. Выявленная последовательность стадий освоения дейксиса справедлива не только для персонального дейксиса, что уже было известно в онтолингвистике ранее, но и для локативного и темпорального дейксиса, что было исследовано впервые.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Апресян Ю. Д.* Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика. 1986. Вып. 28. С. 5–33.
2. *Виноградов В. А.* Дейксис // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд., доп. М.: Большая Рос. энцикл., 2002. С. 128.
3. Доброва Г. Р. Онтогенез персонального дейксиса (личные местоимения и термины родства). СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2003. 492 с.
4. *Уфимцева А. А.* Типы словесных знаков. 2-е изд., стер. М.: Эдиториал УРСС, 2004. 206 с. (Лингвистическое наследие XX века).

REFERENCES

1. *Apresjan Ju. D.* Dejksis v leksike i grammatike i naivnaja model' mira // Semiotika i informatika. 1986. Vyp. 28. S. 5–33.
2. *Vinogradov V. A.* Dejksis // Lingvisticheskij entsiklopedicheskij slovar' / Gl. red. V. N. Jarceva. 2-e izd., dop. M.: Bol'shaja Ros. entsikl., 2002. S. 128.
3. *Dobrova G. R.* Ontogenez personal'nogo dejksisa (lichnye mestoimenija i terminy rodstva SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gercena. 2003. 492 s.
4. *Ufimtseva A. A.* Tipy slovesnyh znakov. 2-e izd., ster. M.: Editorial URSS, 2004. 206 s. (Lingvisticheskoe nasledie XX veka).

Е. В. Яковлева

ТЕОРИЯ РЕФЕРЕНЦИИ И ТЕОРИЯ ПСИХОСИСТЕМАТИКИ

Статья посвящена анализу теории референции при помощи теории психосистематики. Метод векторного анализа, разработанный Г. Гийомом, позволяет более точно описать механизм референции.

Ключевые слова: референция, генералиция, партикуляция, векторный анализ.

E. Yakovleva

THEORY OF REFERENCE AND THEORY OF PSIHO-SYSTEMATICS

The article is focused to the analysis of the theory of reference through the prism of the theory of psycho-systematics. The method of vector analysis developed by G. Guillaume allows describe the mechanism of reference more accurately.

Keywords: reference, particulation, generalization, vector analysis

Несмотря на то, что теория референции имеет давние традиции, в ней остаются дискуссионные вопросы. Целью настоящей статьи является выявление объяснительных возможностей теории психосистематики для понимания природы механизмов референции. Описание проводится на материале испанского языка.

1. ***Общие замечания***

В теории референции, сформированной во многом под влиянием логики (Г. Фреге, Б. Рассел, А. Тарский, Р. Рассел, Д. Милль), обнаруживается тенденция изучения явлений, наблюдаемых на уровне речи. Между тем референция, понимаемая как отнесённость актуализированных (включенных в речь) имен, именных выражений (именных групп) или их эквивалентов к объектам